

Растопить лед холодной войны
при помощи академического диалога

Рецензия на книгу: Окончание холодной войны
в восприятии современников и историков, 1985–1991 /
Под ред. О.В. Павленко, В.И. Журавлевой. М.: РГГУ, 2021. 301 с.

Александр И. Кубышкин

*Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия, kubyshkin.alexander@gmail.com*

Для цитирования: Кубышкин А.И. Растопить лед холодной войны при помощи академического диалога. [Рец.]: Окончание холодной войны в восприятии современников и историков, 1985–1991 / Под ред. О.В. Павленко, В.И. Журавлевой. М.: РГГУ, 2021. 301 с. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2022. № 4. С. 108–115. DOI: 10.28995/2073-6339-2022-4-108-115

To melt the ice of the Cold War
with the help of academic dialog

Book review: The end of the Cold War in representations
of its contemporaries and historians, 1985–1991 /
Ed by O.V. Pavlenko, V.I. Zhuravleva. M.: RGGU, 2021. 301 p.

Alexander I. Kubyshkin

*Saint-Petersburg State University
Saint Petersburg, Russia, kubyshkin.alexander@gmail.com*

For citation: Kubyshkin, A.I. (2022), "To melt the ice of the Cold War with the help of academic dialog. [Book review]: The end of the Cold War in representations of its contemporaries and historians, 1985–1991 / Ed by O.V. Pavlenko, V.I. Zhuravleva. M.: RGGU, 2021. 301 p.", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 4, pp. 108–115, DOI: 10.28995/2073-6339-2022-4-108-115

В современную эпоху глобального кризиса, продолжающихся экономических, политических и военных конфликтов, в эпоху нарастания нестабильности и неопределенности интерес к истории холодной войны не только не уменьшается, но и приобретает еще более важное и актуальное значение. Оставаясь в значительной мере предметом изучения и анализа среди политологов, социологов, экономистов и культурологов, эта тема приобретает все более выраженный академический характер. Свидетельством тому является и выход в свет в Издательстве РГГУ рецензируемой коллективной монографии.

Хотя на первый взгляд издание напоминает традиционный сборник статей, объединенных общей тематикой, это все же именно монография, поскольку авторам удалось найти стержневые проблемы, а точнее, одну ключевую проблему – факт завершения полувекowego системного противостояния двух сверхдержав. Им также удалось объяснить причины, динамику процесса и его результаты. Результаты, как известно, были противоречивы. В этой противоречивости современные исследователи ищут истоки нынешнего обострения отношений между Россией и коллективным Западом, выдвигая в качестве одного из основных акторов конфликта вместо распавшегося СССР современную Россию.

Несмотря на многочисленные рассуждения о нынешнем кризисе как новом варианте или продолжении холодной войны (холодная война 2.0), период завершения конфронтации двух различных систем в послевоенные годы имеет довольно четкие хронологические рамки – 1985–1991 гг., когда ускоренными темпами и, увы, с неоднозначными последствиями произошел демонтаж институтов холодной войны.

Авторский коллектив монографии включает многих известных историков, специалистов из университетов и научных центров России (РГГУ, МГИМО (У), СПбГУ, ИВИ РАН, ИСКРАН, Институт славяноведения и балканистики РАН), а также университетов США и Австрии.

Библиография по теме истории холодной войны огромна¹. Не менее внушительна и историография проблемы [Romero 2017]. Несмотря на то что ключевой проблемой в истории холодной войны считается динамика отношений, конфликта и взаимодействия между СССР и США, история холодной войны изучается в десятках стран Европы, Азии, Африки и Латинской Америки.

¹ The Bibliography of the New Cold War History / Ed. by Cs. Békés. Budapest: Cold War History Research Center, 2017.

Но наиболее активно эти исследования проводятся именно в России и США.

Фундированность монографии производит впечатление. Авторы не только широко используют большое количество опубликованных документальных источников и специальной литературы, но и впервые вводят в научный оборот множество ранее не опубликованных архивных документов, мемуарных сочинений, материалов прессы, устных и письменных свидетельств современных событий и т. д. Все это делает монографию значительным и ценным вкладом в развитие источниковедения и историографии холодной войны.

Структура монографии включает три раздела и четырнадцать глав. Текст сопровождается именным указателем, информацией об авторах и иллюстрациями.

Отличительной чертой рецензируемой монографии представляется взвешенный и сбалансированный подход к анализу как внутренних, так и внешних факторов в процессе завершения холодной войны, а также к обсуждению возможных альтернативных вариантов развития событий. Этой проблеме посвящены главы в первом разделе книги. В них дается оценка внешнего фактора, выразившаяся в значительной смене внешнеполитического курса СССР в период перестройки, направленная на ослабление международной напряженности, развитие взаимодействия со странами Запада и на укрепление международной безопасности (О.В. Павленко).

Известный российский специалист по истории холодной войны профессор МГИМО (У) В.О. Печатнов в острой полемической форме обосновывает тезис о возможной альтернативе тем негативным процессам, которые в результате наслонились на распространение (особенно в американском и западноевропейском политическом истеблишменте) мнения об абсолютном выигрыше США в холодной войне. В.О. Печатнов полагает, что реальное превосходство США в области экономики, обладание мощными политическими и военными ресурсами, а также глубоко продуманная внешняя политика Вашингтона, последовательно осуществляемая администрациями Р. Рейгана и Дж. Буша-старшего, позволили толковать исход холодной войны как безусловную победу США, что и выразилось в распаде сначала социалистической системы, а затем и Советского Союза.

Именно внутренние кризисные факторы ослабляли эффективность действий советской дипломатии, выступавшей с позиций слабого и неизбежных уступок. Конечно, с временной дистанции легче разглядеть причины упущений и ошибок, но это не

исключает главного, а именно то, что экономическая, политическая и межнациональная тактика, отсутствие традиции разработки и осуществления долговременной внешнеполитической стратегии (хотя некоторые ее элементы были сформулированы в теоретических работах М.С. Горбачева) привели к столь печальным результатам.

Уступчивость и желание сотрудничать с СССР, обсуждать возможность разнообразной помощи, в том числе и экономической, как показывает профессор Стэнфордского университета Д. Холловэй, объяснялись важнейшим фактором – предотвращением ядерной войны в условиях нарастающего кризиса. Обе стороны в формировании своей политики в области ядерных вооружений исходили из принципов теории политического реализма. Процессы ядерного разоружения, начавшиеся в 1970-е гг., проходили в атмосфере острого соперничества. Гонка вооружений достигла своего апогея в начале 80-х гг. прошлого века и грозила перейти в околоземное пространство (стратегическая инициатива Р. Рейгана).

Д. Холловэй аргументированно связывает результаты ослабления напряженности в этой области с итогами переговоров на Мальте и в Рейкьявике, где обе стороны смогли приблизиться к определенному компромиссу. Этот компромисс в большей степени устраивал американскую сторону, но оказался неизбежен для советской стороны в условиях нарастающего кризиса внутри Советского Союза и в странах Восточной Европы.

По мнению известного специалиста по истории СССР и России профессора Гарвардского университет М. Крамера, распад Советского Союза был показательным случаем «прерывистого изменения» (*Discontinuous change*). Автор использует разнообразные источники, в том числе и социологические, демонстрирующие глубокий институциональный кризис внутри советского общества, выражавшийся в снижении влияния партии и комсомола, в росте общественной апатии и негативистских настроений, с одной стороны, и в нарастании активности молодежи и представителей средних слоев в поддержку политики перестройки с другой. М. Крамер показывает, что, несмотря на попытки демократизировать общество и модернизировать систему государственного управления (огаревский процесс), распад СССР был неизбежен и обусловлен как экономическим фактором, так и утратой КПСС своей монополии на власть, что дало мощный импульс для усиления национализма и сепаратизма в союзных республиках и предопределило в конечном счете распад Советского Союза.

А.Б. Безбородов, в свою очередь, солидаризируется с теми исследователями, которые считают несомненным выигрышем Запада резкое сокращение, если не упадок советского военно-промышленного комплекса (ВПК). Автор уделяет особое внимание процессу адаптации ВПК к новым условиям в последние годы существования СССР и влиянию политических инициатив на экономические и технологические реалии в области вооружений и военных технологий. Несмотря на огромные проблемы, в том числе и социально-экономические, стратегические вооруженные силы смогли сохранить свои ресурсы и значение. Не прекращались и опытно-конструкторские разработки, нацеленные на использование в будущем. Об этом свидетельствует тот примечательный факт, что многие виды вооружения, разработанные в СССР, успешно используются и в постсоветской России, с чем были вынуждены считаться и западные партнеры по переговорам.

Безусловно, огромное значение имели и политические изменения в Восточной Европе, исчезновение социалистической системы, воссоединение Германии и т. д. Эти вопросы подробно рассматриваются во втором разделе книги. Здесь содержатся информативные и содержательные материалы об активизации демократических сил в Восточной Европе в целях проведения экономических и социальных реформ (С. Карнер) и о политических изменениях в восточноевропейских странах в результате «бархатных революций» (А.С. Стыкалин), Ф.О. Трунов детально анализирует сценарии свертывания советского военного присутствия на территории Восточной Германии, а Б.Л. Хавкин отмечает активную роль западногерманских деловых кругов в создании возможностей делового сотрудничества между двумя частями еще разделенной Германии. Кризис на Балканах и распад Югославии стали предтечей и предостережением развития наихудшего варианта утраты государственной самостоятельности для СССР, о чем пишет С.А. Романенко.

Большое значение в процессе ослабления конфронтации имела и культурная дипломатия США в отношении СССР и стран Восточной Европы. Известный специалист в этой области профессор СПбГУ Н.А. Цветкова полагает, что именно реформы в Советском Союзе дали возможность США представить новые проекты культурной дипломатии, которые были обеспечены значительными финансовыми средствами и весьма квалифицированным персоналом. Эти проекты среди прочего сопрягались с поддержкой оппозиции в странах Восточной Европы. На смену «культурному империализму» 40–60-х гг. прошлого века пришли на первый взгляд деидеологизированные модели, проповедовав-

шие общедемократические ценности, хотя, разумеется, и в американской интерпретации.

Перемены в СССР и вокруг него привели к чрезвычайно бурному процессу взаимодействия и переосмысления характера связей не только между политиками, военными, бизнесменами, но и представителями общественных организаций и академического сообщества, наконец, между простыми людьми. Значение этого фактора нельзя игнорировать, поскольку именно академическое сообщество выступает не только в роли исследователя, эксперта и интерпретатора, но и в качестве агрегатора коммуникации и налаживания взаимовыгодного и взаимопользовательского сотрудничества. Об этом рассуждают авторы третьего раздела, стремящиеся рассмотреть изменения в сознании людей по обе стороны Атлантики в эпоху окончания холодной войны. Профессор Ратгерского университета Д. Фоглесонг, хорошо известный у нас в стране своей энергичной деятельностью в области сохранения и укрепления научных и культурных связей между США и Россией, отмечает, что именно гражданская дипломатия в наиболее выразительной форме способствовала десакрализации укоренившихся политических и культурных мифов и стереотипов, тем самым способствуя укреплению доверия.

Профессор РГГУ, известный историк-американист В.И. Журавлева рассматривает процесс завершения «холодной войны образов», обращаясь к анализу карикатуристике, кинематографа и мультипликации на основе социально-конструктивистского подхода к изучению советско-американских отношений. Автор вводит в научный оборот не только новые визуальные материалы, но и источники о начавшихся обменах между сатириками и юмористами двух стран, которые на излете холодной войны начали смеяться вместе над стереотипами друг друга, отправляя их на свалку истории.

Роль научной и образовательной дипломатии США в Советском Союзе рассматривается М.М. Сиротинской (РГГУ, ИВИ РАН). Кстати, взаимное открытие доступа в архивы и развитие академических обменов в огромной степени способствовали переходу на новый качественный уровень как американистики в СССР и России, так и русистики в США [Большакова 2013]. Народная дипломатия и расширение академических и научных связей способствовали возникновению культуры академического и политического диалога, о которой пишет Н.И. Ажгихина. Добавим, что эта культура диалога, к сожалению, развивалась сравнительно недолго и подверглась со временем серьезной деформации.

В рецензируемой работе отсутствует заключение, но ее содержание позволяет прийти к некоторым выводам. Авторы едины в том, что окончание холодной войны было благом для всего мира, для народов США и СССР и, безусловно, стало знаменательным событием в истории человечества. Однако результаты этого процесса были неоднозначными для СССР, и социалистическая система распалась, что породило многочисленные коллизии как на постсоветском пространстве, так и в бывших союзниках Советского Союза. Биполярный мир разрушился, и на статус главного гаранта мироустройства стал претендовать коллективный Запад во главе с Соединенными Штатами. Распад Советского Союза был не следствием прекращения холодной войны, а результатом разрушительных экономических, политических и социальных тенденций внутреннего порядка. Внешний фактор (гонка вооружений и конфронтация с Западом) имел важное, но вторичное значение (В.О. Печатнов).

Важной задачей является сохранение научного и академического диалога, неприятие изоляционизма и выработка долгосрочной стратегии академической и научной политики, которая бы способствовала сохранению каналов взаимодействия в целях предотвращения возврата к худшим стереотипам времен «Первой мировой холодной войны». О необходимости продолжения такого диалога убедительно свидетельствуют материалы рецензируемой монографии, которая, несомненно, представляет большой интерес не только для специалистов, но и для всех интересующихся историей новейшего времени.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00305, «Образы врага в массовой культуре Холодной войны: содержание, современная рецепция и использование в символической политике России и США», <http://rscf.ru/project/22-18-00305/>, РГПУ им. А.И. Герцена, исполнитель по гранту

Acknowledgements

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation “The enemy images in the Cold War popular culture: their content, contemporary reception and usage in Russian and U.S. symbolic politics,” № 22-18-00305, <http://rscf.ru/project/22-18-00305/>, RSPU them. A.I. Herzen, Grant Contractor

Литература

- Большакова 2013 – *Большакова О.В.* Поверх барьеров: Американская русистика после холодной войны. М.: ИНИОН РАН, 2013. 238 с.
 Romero 2017 – *Romero F.* Cold War historiography at the crossroads // *Cold War History*. 2014. Vol. 14. No. 4. P. 685–703.

References

- Bol'shakova, O.V. (2013), *Poverkh bar'erov. Amerikanskaya rusistika posle kholodnoi voiny* [Over the barriers. Russian studies in the US after the Cold War], INION RAN, Moscow, Russia.
 Romero, F. (2014), "Cold War historiography at the crossroads", *Cold War History*, vol. 14, no. 4. pp. 685–703.

Информация об авторе

Александр И. Кубышкин, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; Россия, 191060, Санкт-Петербург, ул. Галерная, д. 58–60; kubyshkin.alexander@gmail.com

Information about author

Alexander I. Kubyshkin, Dr. of Sci. (History), professor, Saint-Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; bld. 58–60, Galernaya St., Saint-Petersburg, Russia, 191060; kubyshkin.alexander@gmail.com